

Л.В. ЩЕГЛОВА, А.И. ШИПИЦИН
(Волгоград)

АНТИНОМИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И НОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ В КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ

Проведен анализ современной социокультурной ситуации, выделены и рассмотрены свойственные ей основные противоречия и специфические черты. Показано, каким образом культурные антиномии современности коррелируют с феноменом компьютерных социальных сетей. Дана характеристика и обоснована роль подобных интернет-ресурсов в формировании социальности нового типа.

Ключевые слова: антиномии, современная культура, simultанность, компьютерная социальная сеть, новая социальность.

При знакомстве с научными исследованиями, посвященными изучению современного состояния культуры, поражает то многообразие концептов, с помощью которых философы, культурологи, социологи, психологи и другие представители общественных и гуманитарных наук пытаются обозначить настоящий этап развития цивилизации. Зачастую культура рубежа XX – XXI вв. именуется с приставкой *post-* – *постсовременная, постиндустриальная, постмодерн*, также широко распространены такие термины, как *экранная культура* и *культура информационного общества*. Помимо этого имеет место определение современной ситуации в эпитетах *текущая* или *плазменная*, а такие понятия как «мозаичная культура», «фрагментарная», «протейная» давно пополнили тезаурус культурологического знания. Распространенность подобных терминов, иногда не имеющих четкого, ясного и прочно закрепленного за собой значения, можно объяснить общим теоретическим плюрализмом, царящим в научной среде. В действительности же многочисленные пространственные метафоры и абстрактные понятия, используемые для описания нового состояния мира – это своего рода симптом, указывающий на неорганичность культуры, одной из главных отличительных черт которой является simultанность: наличие взаимоисключающих тенденций и одномоментное протекание подчас разнонаправленных процессов.

В настоящее время сосуществуют полярные мировоззренческие идеи, оппозиционные эстетические установки, противоречивые научные парадигмы, и все это – вкуче с неоднозначными социальными нормами и размытыми духовными ориентирами, что позволяет говорить о современном периоде развития культуры не как об окончательно сформированном целостном комплексе с набором устойчивых, присущих исключительно ему черт, а как о времени переходности. В связи с этим принципиально невозможно дать релевантную характеристику культуре «аморфно-современного» мира, как определил его З. Бауман. Из-за simultанности современная культура с трудом поддается типологизации и однозначному определению ее места в едином культурно-историческом процессе, поэтому интеллектуальное сообщество вынуждено заниматься избирательной экспликацией отдельных черт и тенденциозным анализом социокультурных процессов современности, стремясь ее упорядочить и структурировать, насколько это вообще возможно. При этом научность, стройность и непротиворечивость концепций обеспечиваются за счет сознательного игнорирования объективных, но не вписывающихся в канву выдвинутой гипотезы фактов. Иллюстрацией может служить отсутствие единого подхода в теоретическом обосновании такого феномена, как постмодерн, являющегося, по мнению ряда авторов (В. Вельш, У. Эко, И. Хасан, Ж.Ф. Лиотар), центральной характеристикой современной культуры. Можно выделить как минимум три варианта интерпретации этого понятия, каждый из которых по-своему объясняет генезис и сущность постмодерна. Первый подход заключается в анализе постмодерна как очередного культурно-исторического этапа, следующего за модерном и являющегося его прямым продолжением. Вопрос демаркации двух эпох в настоящее время остается открытым. В пользу этой позиции говорят различные черты модерна, присутствующие в современной культуре. Вторым вариантом интерпретации включает концепции, рассматривающие эпоху постмодерна как тотальное отрицание предшествующего культурного этапа. Странники данного взгляда стремятся отбросить «мо-

дернистский проект» и свою главную задачу видят в радикальной критике модерна, что, по нашему мнению, является ошибочным. Имеет право на существование и та точка зрения, согласно которой постмодерн – это особый, принципиально новый, самостоятельный период в истории культуры, не преодолевший стадию становления и в полной мере не заявивший о себе.

Мы полагаем, что современная гетерогенная культура находится на переходном этапе, который, с одной стороны, испытывает влияние инерционной силы прошлой эпохи в виде присутствия отдельных черт модерна, с другой – демонстрирует часть будущих, окончательно не сформировавшихся постмодернистских канонов. Продолжительность подобного лиминального состояния культуры спрогнозировать сложно. Отчасти поэтому за последние годы как в зарубежной, так и в отечественной культурологии не появилось новых масштабных футурологических исследований.

Подтверждением тезиса о симультанном характере современной культуры служит парадоксальная ситуация наличия параллельно протекающих процессов массовизации и атомизации. Массовая культура, манифестирующая неограниченное потребление всевозможных «благ» цивилизации, формирует обезличенную инфантильную личность, чье мышление не выходит за рамки стереотипов массового сознания, навязанных суггестивным воздействием средств массовой информации. Повышенная мобильность, отсутствие у нашего современника настоящих друзей, планов на будущее, утрата национальных, культурных и исторических корней превращает его в «одноразового человека». Под воздействием фактора всеобщей стандартизации и унификации человеческого бытия личность как совокупность уникальных индивидуальных качеств нивелируется. Однако одновременно с массовизацией происходит атомизация индивида. Это явление когерентно с феноменом отчуждения и выражается в разрушении традиционных социальных связей и активной индивидуализации субъекта, проходящей под лозунгами «Подчеркни свою индивидуальность!», «Будь собой!», «Покажи всем, на что ты способен!». Патологическое стремление быть непохожим на окружающих, выделиться из общей массы, заявить о себе, добиться успеха стало лейтмотивом жизни современного поколения, причем для реализации этой интенции не обязательно обладать каким-либо уникальным дарованием или незаурядным творческим потенциалом, достаточно создать и выгодно презентировать свой имидж, зачастую не имеющий под собой никакой реальной основы. Таким образом, дилемма «иметь или быть» как основное противоречие человеческого существования, актуальное еще 20 лет назад, в наши дни окончательно устранена в пользу универсального императива «казаться». Очевидно, что данная модель поведения, предполагающая частую смену социальных ролей и масок, не только не способствует сплоченности и взаимопониманию между членами социума, но напротив, ведет к разрыву, разделению последнего на отдельные, автономные единицы, либо безразличные друг другу, либо рассматривающие друг друга как враждебные элементы.

Исходя из того, что связи между людьми скрепляются тем признаком, которым один человек обладает, а другой – нет, и отсутствие такого признака привязывает одного индивида к другому сильнее, чем одинаковое наличие его у обоих, можно утверждать, что эгоцентрический дискурс с соответствующими социокультурными практиками сделал проблему одиночества центральной для человека современной эпохи. Ведь навязчивая самопрезентация, приобретшая массовый характер, напротив, стандартизирует людей, но никак не индивидуализирует их. Высокий спрос на антидепрессанты и другие медицинские препараты, способствующие преодолению различных форм психического расстройства, вызванных в том числе и информационно-коммуникационными технологиями (прокрастинация, ангедония, социопатия, аддикция), является лишним подтверждением кризиса идентичности, духовной изоляции, потерянности человека в изменяющемся мире.

Как известно, симптомы вышеназванных недугов заявили о себе достаточно давно. Американский социолог Д. Рисмен еще в 1950 г. ввел в научный оборот понятие «одинокая толпа», написав книгу с одноименным названием, в которой рассматривает проблему одиночества современного человека как социальный феномен. Его истоки ученый видит в негативном воздействии модернизации западного общества на поведение и сознание индивида. Д. Рисмен утверждает, что на смену активного «ориен-

тированного изнутри» субъекта эпохи свободного предпринимательства пришел новый тип личности, изолированной и обособленной, «ориентированной извне», подчиненной бюрократической организации, поклоняющейся идолам развлечения и потребления. Разумеется, подход, в границах которого под феноменом массовизации культуры понимаются нивелирование уникальных черт субъекта и трансформация личности до «срединного человека», а атомизация в свою очередь сводится исключительно к проблеме одиночества индивида и дезинтеграции общества, – несколько упрощен. Однако существует множество исследований (см. работы Д. Рисмена, Э. Фромма, Г. Маркузе, З. Баумана), вполне определенно доказывающих негативные последствия данных процессов.

Еще одной значимой характеристикой современной культуры является рядоположенность науки и магии. Рациональное научное познание, на протяжении нескольких веков имеющее своей главной целью «расколдовывание» мира, в наши дни парадоксальным образом сосуществует с магическим мировоззрением, порожденным в первую очередь самим техническим прогрессом и тотальной сциентизацией окружающей действительности. Как справедливо отмечает Л.Г. Ионин, «...невероятное усложнение технологических, экономических и социальных систем в процессе их постоянного совершенствования, надстраивания и достраивания постепенно приводит к тому, что эти системы становятся непостижимыми для самих их создателей и неподдающимися контролю с их стороны. Эти системы обретают собственные, незапланированные и неконтролируемые человеком способы деятельности» [3, с. 24]. Поскольку скорость изменения технологий опережает время, которое требуется человеку для их осознания и адаптации к переменам, то в качестве компенсации он вынужден прибегать к иррациональным, непersonифицированным силам, мистифицирующим реальные процессы, происходящие в природе и обществе. Средневековая формула *opus operatum* – как образец магического действия, распространенного сегодня, наряду с неомифологией, ростом эзотерического знания, различными духовными практиками входит в далеко не полный список атрибутов магической эпохи. Вопросу соотношения науки, технологии и магии в современной жизни У. Эко посвятил один из разделов своей книги с характерным названием «Полный назад!».

Другая особенность культуры нашего времени наиболее точно передается термином *фрагментарность*. В отличие от «мозаичной культуры» XX в. (А. Моль), допускавшей, что из разрозненных, случайных отрывков в конечном итоге все же может сложиться относительно общая картина, сегодня такая возможность окончательно утрачена. По этому поводу Жиль Делез и Феликс Гваттари писали: «Мы больше не верим в миф существования фрагментов, которые, подобно частям старинной статуи, просто ждут, когда найдут последний, чтобы их можно было склеить вместе для создания единого целого, которое идентично первоначальному целому. Мы больше не верим в некогда существовавшую изначальную цельность или в конечную цельность, ожидающую нас в будущем» [2, с. 45]. Причину этого явления следует искать в бурном развитии высокотехнологичных отраслей экономики, из-за которого продукты информационных технологий стали играть в современной жизни основополагающую роль. «Интернет в каждый дом!» – лозунг нашего времени. Именно это средство массовой коммуникации наряду с телевидением породило информационно-коммуникативный взрыв, превративший окружающий человека мир в хаос. Широкие потоки несистематизированной, случайной информации беспрепятственно доходят до адресата, минуя существовавшие ранее идеологические фильтры, роль которых исполняли религия, мораль, наука. Отсюда проблема культурной компетентности личности, «плавающая» идентичность, ощущение неукорененности и нестабильности собственного бытия, усиление процесса размывания культурной нормативности.

У активных интернет-пользователей психологи отмечают рассеянность внимания, низкую степень концентрации и усидчивости. Чтение, доставлявшее ранее удовольствие от самого процесса – вдумчивого и неспешного, сменилось выборочным, поверхностным, автоматическим чтением, где главное – результат. Появился даже специальный термин, обозначающий это действие, – *скроллинговое* (от англ. *scrolling* – колесико прокрутки на компьютерной мышке), или *просмотровое чтение*. Субъектно-объектная модель как эффективный в прошлом способ взаимодействия человека и окружающей действительности

вительности в новых условиях перестала работать. Распространенный ранее принцип линейности, последовательности, непрерывности, логичности познавательного процесса, позволяющий составить целостное представление об объекте и его свойствах, сменился неполнотой, отрывочностью, избирательностью. Такое дискретное восприятие мира, при котором осуществляется перманентный переход от одного визуального фрагмента к другому, причем каждый из этих отрывков целостен и самодостаточен, а информация по отношению к нему – вторична, дает нам основание назвать его *клиповым*.

Наряду с процессом массовизации-атомизации, симультанностью науки и магии, фрагментарностью, еще одной характеристикой современности является ускорение социокультурного времени. Высокий темп социально-экономических, политических, культурных, технических изменений ставит под угрозу способность человека адаптироваться к ним. Перманентная нехватка времени, которую испытывает индивид, лишает его возможности обдумать воспринимаемую информацию, вынуждая некритически усваивать ее, что актуализирует вопрос о защите индивида от беспорядочных потоков информации. Примат знания над пониманием, свойственный современной эпохе, порождает склонность к поверхностным оценкам в ущерб возможности оригинальной интерпретации жизни и постижения глубинных смыслов и скрытых связей бытия. Современный человек также испытывает острую нужду в синхронизации времени, в обретении единой формы, сглаживающей противоречия между биологическим, природным, религиозным, производственным циклами, в подчинении у которых он находится.

Вышеназванные факторы и связанные с ними социокультурные противоречия заставляют человека искать адекватные им компенсаторные механизмы. Дело в том, что ощущение неопределенности реальности вступает в конфликт с фундаментальной установкой сознания на стабильность, самосохранение, комфорт, следствием чего становится стремление «сбежать» от нее, обнаружить сферу, где риски и ошибки не имеют фатальной значимости для личности. Единственной областью, где оказывается возможным воссоздать былую простоту, определенность и соразмерность реальности масштабу человеческой личности является компьютерный мир, в особенности – пространство компьютерной социальной сети*.

Процесс распространения компьютерных социальных сетей имеет глобальный характер, являясь своего рода частным проявлением всеобщего процесса глобализации различных сфер человеческого бытия. Это естественно-исторический процесс, обусловленный развитием информационных технологий постиндустриальной культуры и затрагивающий практически каждого человека, имеющего доступ к Интернету, включая технофобов, интеллектуальную элиту, пожилых людей. Главнейшая задача, которую решили создатели сайтов социальных сетей, на первоначальном этапе заключалась, на наш взгляд, в том, чтобы вовлечь в электронное пространство максимальное количество людей.

Тот факт, что окружающий мир по многим причинам не устраивает человека, в принципе является нормой и характерен для любого этапа его развития и для любой культурно-исторической эпохи. Очевидно, что для решения этой проблемы, для снятия напряженности индивид должен либо перманентно пытаться адаптировать действительность к своим запросам, либо сам адаптироваться к непрерывно изменяющимся условиям существования. Вместо этого мы наблюдаем конструирование иной реальности, замещающей существующую объективную, которая по-прежнему остается проблемной, а относительно искусственной среды обитания, коей является компьютерная социальная сеть – еще более несовершенной. Таким образом, данный путь представляет собой выбор самого легкого способа решения проблемы, пусть и временного, с наименьшими затратами и наибольшей эффективностью. Именно поэтому в наши дни большое количество людей предпочитает изменять (подменять?) наличествующую форму социальных связей, что стало возможным благодаря развитию информационных

* Под компьютерной социальной сетью мы понимаем интерактивный многопользовательский веб-сайт, который предоставляет возможность идентификации (создание личной страницы, профиля и т. п.) и имитации социальных связей (добавление в «друзья», в «список контактов»). Примером подобных интернет-сайтов, выступающих в качестве платформы для общения, поиска людей, получения информации, развлечения являются международная социальная сеть Facebook, MySpace, российские сайты «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир».

технологий, позволяющих не просто воссоздать стабильность, но моделировать себя в качестве актора другой реальности, формировать желаемое окружение. Важно, что некоторые действия в этом пространстве не имеют необратимых последствий, например, страницы в социальных сетях можно редактировать, а комментарии — удалять и добавлять.

Вместе с тем следует осознать, что рядовой пользователь компьютерной социальной сети обладает лишь иллюзией свободы, т.к. личный контент наполняется по строго заданным разработчиками шаблонам, и появление новой тоталитарной диктатуры, где власть захватят глобальные сети и корпорации, которым каждый человек будет подконтролен и требования которых будет выполнять, вполне возможно. К этому можно добавить, что социальная сеть не только удовлетворяет естественные потребности, обусловленные самой природой человека как социального существа (например, потребность в общении, в познании, желание быть объектом внимания со стороны окружающих, чувствовать свою значимость для близких и друзей и т. д.), но и формирует массу искусственных. Разрешить такие порожденные потребности в реальном мире человек зачастую не в состоянии, поэтому, чтобы соответствовать некоему идеальному образ(ц)у, он вынужден имитировать его, демонстрируя в социальной сети высокий уровень потребления. «Часто современный человек чувствует себя уверенно, богато и ясно там, где его принципиально нет, т. е. в мире вещей» [4, с. 193].

Несмотря на выделенные негативные моменты именно компьютерные социальные сети, бурное развитие которых мы сегодня наблюдаем, дают иллюзию целостности, столь необходимую человеку в стохастическом мире. Выступая в качестве совершенной сферы обитания, лишенной недостатков актуальной реальности, электронный социум стал своеобразным ответом на распад традиционных социальных связей (родственных, профессиональных), вектор развития которых говорит о духовной инволюции. Не случайно современную культурно-историческую эпоху именуют временем «слабых связей». Автор теории силы-слабости социальных связей американский социолог М. Грановеттер определяет «слабые» связи как социальные взаимоотношения, для которых характерны нечастые контакты, отсутствие эмоциональной близости и взаимного времяпровождения. Духовное родство, игравшее некогда большую роль для объединения людей, сегодня уступило место функциональной полезности. При этом манипулятивный характер социальных отношений создает очередное противоречие между стремлением найти прочные связи и превращением себя и других в средство достижения прагматической цели. Безусловно, тезис о слабости социальных связей справедлив и в отношении компьютерной социальной сети, однако стоит отметить, что в этом пространстве общность поддерживается на другой основе. Являясь объединением свободных атомизированных пользователей, социальная сеть в отличие от реального социума основывается на условной, абстрактной связи субъектов, в лучшем случае на эмоциональной сопричастности. Для обозначения такого персонального сообщества мы предлагаем использовать понятие «кластер» (от англ. *cluster* – термин в информатике, обозначающий группу объектов с общими признаками). Социальный кластер состоит из разрозненных элементов, искусственно сложенных в единое целое на фиктивной основе и по случайному принципу. Например, абсолютно незнакомых людей может связывать марка велосипеда, которым они обладают, схожие музыкальные пристрастия или любовь к японской кухне. Подобные объединения возможны благодаря наличию многочисленных узлов – групп, в которых и состоят зарегистрированные пользователи. Представляя собой совокупность идентичностей, каждый из участников занимается исключительно «потреблением самого себя», что, на наш взгляд, и является тем общим признаком, который присущ всем членам этого композитного общества. Отсутствие искреннего интереса к другому мы можем увидеть в следующей доминанте: если вы удалитесь из социальной сети, то велика вероятность, что многие из ваших друзей этого факта не заметят.

Насколько прочно реальность компьютерных социальных сетей укоренилась в жизни человека, а нахождение в этом пространстве стало повседневной практикой, демонстрирует тот факт, что небольшое изменение в архитектуре социальной сети «ВКонтакте», произошедшее осенью 2010 г. по инициативе администрации сайта, вызвало шквал негативных эмоций на грани истерии. Несмотря на то, что

введение микроблога вместо традиционной «стены» не затронуло функциональных возможностей системы и никак не повлияло на эффективность коммуникации, новый дизайн страницы надолго стал объектом критики со стороны пользователей и главной темой коллективных обсуждений, проходивших в специально созданных для этого группах, призывающих вернуть status quo. Возникает вопрос: чем вызвана подобная активность? Истинной причиной такого резонанса является, по-видимому, не сам факт нарушения привычной гармонии, а то обстоятельство, что данная акция не была согласована с пользователями социальной сети. Это существенное замечание, поскольку бесцеремонное, насильственное вмешательство в личное пространство оскорбило людей, разрушив их иллюзии о наличии выбора и возможности самостоятельного творчества без внешнего диктата. Несоразмерную произошедшим переменам реакцию можно трактовать как бессознательное разочарование в идеальности альтернативного мира, столь популярного в силу его управляемости, прогнозируемости, иллюзорной независимости субъекта.

Итак, сущность феномена компьютерных социальных сетей заключается в своего рода способности преодолеть оксюморонность современной культуры, временно снять неявные, но болезненные для индивида противоречия реального мира, дать иллюзию целостности, простоты и гармонии. Такие качества резонно делают данный способ эскапизма очень востребованным. Однако при всех достоинствах новая форма социального бытия человека имеет и серьезные недостатки. Главный из них состоит в том, что возникающий дефицит времени снижает интенсивность либо вообще элиминирует культуротворческую деятельность человека, необходимость преобразования мира, духовное самосовершенствование личности.

Литература

1. Бауман З. Пять прогнозов и множество оговорок // Иностр. лит. 2006. № 8.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2008.
3. Ионин Л.Г. Новая магическая эпоха // Логос. 2005. № 5(50). С. 23–40.
4. Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1997.
5. Моль А. Социодинамика культуры. М. : Директмедиа Паблишинг, 2007.
6. Riesman D., Glazer N., Denney R. The Lonely Crowd. N.Y., 1950.

Antinomies of the modern culture and the new sociality in computer network services

There is analyzed the modern sociocultural situation, sorted out and considered the main contradictions and specific features. There is shown how cultural antinomies of the modern times correlate with the phenomenon of computer social network services. There is characterized and substantiated the role of such sort of the Internet resources in the establishment of the sociality of a new type.

Key words: *antinomies, modern culture, simultaneity, computer social network service, new sociality.*